

МЭРИЭНН.
ТРАГИ-
КОМЕДИЯ

ВАЛЕРИЯ
БОЯРОВСКАЯ

18+

Валерия Бояровская
Мэриэнн. Трагикомедия

«Автор»

2024

Бояровская В.

Мэриэнн. Трагикомедия / В. Бояровская — «Автор», 2024

Желание Мэриэнн Буше оставить свое имя в истории писательства вело к трагедии, если бы не появившийся перед ней демон с предложением о сделке. Вот только злой дух не ожидал, что ему попадется настолько сложная "клиентка".

© Бояровская В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ГЛАВА 1. Месть Мэриэнн	5
ГЛАВА 2. Морок Мэриэнн	8
ГЛАВА 3. Момент Мэриэнн	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерия Бояровская

Мэриэнн. Трагикомедия

ГЛАВА 1. Месть Мэриэнн

Роман Сильвии Плат «Под стеклянным колпаком» вышел в 1963 году. Признание таланта Плат произошло после ее самоубийства, которое случилось также в 1963 году, вслед за публикацией книги.

Тайваньская писательница Линь Ихань покончила с собой после выхода своего первого и единственного романа «Райский сад первой любви».

Большая часть работ Франца Кафки, принесших ему славу ключевой фигуры литературы XX века, была опубликована посмертно.

Винсент Ван Гог, Эмили Дикинсон, Генри Дарджер, Ник Дрейк, Джон Китс. Мэриэнн Буше. Все эти творцы стали по-настоящему знамениты только после пересечения границы между жизнью и смертью. Заслуженные почести и слава, уважение и восхищение – все это обошло несчастных гениев стороной при жизни.

А к Мэриэнн даже не приблизилось.

«Простите за долгое ожидание, мадам Буше. К сожалению, в наш портфель книга не подходит. Спасибо и всего вам наилучшего».

Твари.

Испытав привычную злость наполоам с обидой, Мэриэнн принялась за отработанный алгоритм действий. Швырнув письмо в огонь, она отправилась в магазин за вином. Пламя едва ли не чавкнуло, пожирая очередной издательский отказ – свое привычное блюдо.

Больше десяти лет. Больше десяти гребанных лет своей жизни Мэриэнн посвятила писательству – это, не считая того времени, когда она писала в стол.

Долгие годы трудов, горы исписанных листов бумаги, волнения и надежды, приливы вдохновения и застои с занесенными пальцами над клавишей, но без идеи в голове – все впустую. «Книга будто написана девочкой-подростком». «Есть миллионы книг про любовь, и книга Буше просто миллион первая». «Такое чувство, что писательница видела отношения только в кино». «Я даже не запомнил, о чем читал». «Ей уже вроде сорок, пора перестать фантазировать о первой любви и жарком сексе». «Сразу можно сказать, что личная жизнь у этой женщины существует только на бумаге».

«Прости, Мэри, я обязательно прочитаю твою книгу, сейчас просто дел куча».

Лживая тварь.

Мэриэнн даже нравились негативные отзывы, потому что это была единственная реакция, которую вызывали ее книги у посторонних – тех, кто не являлся ее родственником или другом. Лучше горькая правда, чем вынужденная лесть. Но со временем прекратилось и то, и другое. Не одна Мэриэнн устала притворяться, что все хорошо. Видимо, она действительно «на один укус¹».

«Посмотрите на меня! – кричала в мыслях Мэриэнн, делая очередной глоток красной жидкости из бутылки. – Посмотрите, что вы делаете со мной! До чего довели! Твари! Ненавижу! Вы еще пожалеете. Как же я хочу, чтобы вы все пожалели!»

План созревала постепенно. Днем и ночью Мэриэнн размышляла о том, как бы раскрыть глаза окружающим, как заставить мир сожалеть, что такой талант не был вовремя замечен. Как показать родным и близким, что они должны были лучше поддерживать Мэриэнн в трудные

---

¹ Бушэ (фр. bouchée) – закуска, которая съедается за один раз, «на один укус».

для нее времена. Чем больше женщина думала об этом, тем больше способов приходило ей в голову.

Сначала Мэриэнн серьезно рассматривала вариант с психиатрической лечебницей. Только нужно было сделать что-то опасное и притом странное. Желательно – с собой и на людях. Про нее узнают и пожалеют. Может быть, даже высмеют – главное, чтобы была массовая реакция. Заодно Мэриэнн сможет вести заметки о жизни пациентки психлечебницы, а потом выпустит книгу.

Но со временем она поняла, что этого недостаточно, да и слишком много погрешностей в плане. Для начала, на ум не приходило ничего такого, что Мэриэнн могла бы совершить, чтобы прослыть душевнобольной. Да так, чтобы об этом сразу все узнали и посочувствовали. Друзья и родные обычно реагировали на ее страдания со спокойным снисхождением, а значит, нанести себе травму недостаточно.

Мысль о самоубийстве не страшила Мэриэнн и даже не раз посещала ее. Отказы издательств были как гвозди, которые вбивали в гроб с ее телом. Собственные тексты уже давно не приносили радость, Мэриэнн строчила их будто назло всем – и в особенности себе.

Родители, старший брат, друзья, знакомые – никому не было дела до того, жива ли Мэриэнн, все ли у нее хорошо. Мужчины рядом с ней надолго не задерживались – не выносили конкуренцию с писательским ремеслом. Надолго в жизни Мэриэнн задержались только алкоголь и таблетки, да и те стали плохими помощниками. Она не справлялась. Мэриэнн находилась на распутье, где каждая дорога вела в никуда. Пустота окружала ее уже слишком давно. Из этой пустоты нужно было выбирать, и покончить со всем разом казалось верным решением. Она слишком устала от ощущения собственной никчемности, а забыться уже не получалось.

Однако Мэриэнн не могла позволить другим забыть себя.

Сперва она раскидала листы черновиков по всей комнате. У кого-нибудь должно хватить мозгов, чтобы собрать их, сложить по порядку и отнести в издательство. «Последний шедевр писательницы, трагично покончившей с собой»!. Или лучше – «оборвавшей свою жизнь»? «Последний шедевр ушедшей из жизни молодой писательницы»? Мэриэнн надеялась, что тот, кому доверят писать ее некролог, не подведет. Иначе она достанет эту бездарность даже с того света и будет преследовать до конца его или ее дней.

Листы летали по комнате. «Последний крик» должен зацепить людей, заставить смотреть в ее вывернутую наизнанку душу. При жизни никто не заметил, что Мэриэнн уже давно отошла в творчестве от темы любви, разочаровавшись в ней и в реальности, и на бумаге. Так пусть хоть после смерти люди постараются раскрыть глаза и прочитать ее труд, в прямом смысле написанный кровью.

К этому дню Мэриэнн готовилась тщательно. Долго подбирала наряд, в итоге остановилась на белой блузке и черной юбке чуть ниже колена. Не хотелось выглядеть вычурно – пусть отметят ее простоту. Правда, на блузке не хватало пуговицы, а юбка никак не хотела налезать. «Вероятно, села после стирки, не иначе», – заключила Мэриэнн, втягивая в себя воздух, чтобы застегнуть молнию. А вот туфли на маленьком каблучке наоборот, подчеркнут ее хрупкость. Темные волосы она оставила струиться по плечам, из украшений надела только кулон – подарок матери. Наконец, легкий макияж, чтобы освежить вид. Молодая, простая, но элегантная, сентиментальная и романтическая. И, конечно же, несчастная. Именно такой ее должны заметить и запомнить.

Быстро и ярко – или медленно и эффектно? Как именно она уйдет из жизни? Над этим вопросом Мэриэнн ломала голову не одну неделю. Она прочла всю доступную литературу по теме, которую нашла в библиотеках и книжных магазинах. Даже осторожно, чтобы не выдать себя поведением или необдуманной фразой, поспрашивала у знакомых.

Повешение ей показалось банальным и неприятным. Падение с высоты – тоже, а конечная картина окажется неинтересной и не донесет нужное послание. К тому же все должно слу-

читься в съемной комнате Мэриэнн, в заранее подготовленной обстановке, поэтому прыжки с мостов, скал или высотных зданий отпадали. Эх, знали бы ее родители, для чего она собирается использовать снятое на их деньги жилище! Одна лишь мысль об этом вызывала пакостную улыбку.

Стрелять в себя Мэриэнн тоже не собиралась – боялась промахнуться, да и достать оружие проблематично.

Что ей оставалось? Отравление, передозировка? Хоть и избитый способ, но Мэриэнн находила его романтичным. Шекспировским. Она даже рассчитала нужную дозу таблеток и приготовила бутылку хорошего вина, чтобы запить. Однако сомнения еще оставались. Может, перерезать себе горло? Мэриэнн представляла, как красиво кровь хлынет по ее белоснежной шее, словно алые слезы. Когда ее найдут, красные следы будут покрывать тело незабываемым узором. Может ручейки крови смогут достигнуть разбросанных черновиков. Тогда бумаги с частицами самой Мэриэнн Буше точно сохранятся как достояние человечества! Эта мысль, эта картина настолько захватили ее, что Мэриэнн часто подходила к зеркалу, держа нож в руке, и прижимала его к горлу. После она садилась за черновики своей последней книги, раз за разом описывая ощущения, которые испытывала от прикосновения холодной острой стали к своей коже, и то, о чем размышляла в эти моменты.

Однако со временем и эта идея потеряла свою привлекательность и новизну. Мэриэнн стала обдумывать новые способы – более эпичные, масштабные, яркие, трудноповторимые. Подозрения, что кто-то повторит за ней такой простой метод самоубийства или, что еще хуже, она за кем-то повторит, стали снедать Мэриэнн день за днем.

Начитавшись статей об акциях протеста, она задумалась о самосожжении. Разумеется, для начала подробно изучила и представила все последствия: боль от пламени, поедающего ее кожу, мясо, кости, мучения, которые она испытает, когда огонь доберется до нервных окончаний... Крики Мэриэнн станут настоящей пыткой для соседей. И когда они взломают дверь и увидят ее останки, этот образ врежется в память и им, и всем, кто увидит конечную картину. Ох, как она мечтала выгравировать это воспоминание в мыслях своих родственников и друзей!

Но что же выбрать? Передозировка, нож или самосожжение?

Наконец, стопка собственных экземпляров ее книг отправилась в огонь. Жалости или боли Мэриэнн не чувствовала. Книг оставалась еще целая куча – нераспроданных, когда-то оставленных в качестве предмета гордости. Сейчас они лишь напоминали о несбывшейся мечте и собирали пыль. Пусть послужат своей создательнице в последний раз. В конце концов, они ей обязаны за вложенные кровь, пот, слезы. За всю любовь.

– Стой. – Спокойный мужской голос задержал руку Мэриэнн, не дав бросить в пламя экземпляр «Отвергай меня».

Однако замешкалась она лишь на секунду. Вскоре огонь пожрал очередное произведение, чей выход сопровождался скромными просьбами к родным прочитать хоть пару страниц и холодной тишиной в ответ.

– Я ведь сказал тебе остановиться.

ГЛАВА 2. Морок Мэриэнн

Теперь точно не показалось. Медленно обернувшись, Мэриэнн увидела перед собой весьма чудное создание. Яркая белая энергия растекалась от пола до потолка. Формы у *этого* не было. При желании его можно было принять и за огромную, невероятно плотную паутину, и за скопление дыма, и за кляксу из теста Роршаха².

Мэриэнн моргнула, затем еще раз, но создание пропадать отказывалось. Более того, посередине массы она рассмотрела лицо с резкими чертами: длинным носом и острыми скулами.

– Мне это кажется, – прошептала Мэриэнн. – Это все таблетки...

Она должна была действовать собранно и решительно, поэтому заранее выпила парочку для успокоения и запила вином.

– Конечно, ты себе едва передозировку не устроила. – В голосе создания появилось ехидство. – Но я тебе не мерещусь.

Мэриэнн выронила книги и аккуратно, чтобы не растереть тушь, протерла глаза. Существо не пропало. Тогда она больно пощипала себя за руки, но ничего не изменилось.

– Что происходит? – спросила Мэриэнн дрожащим голосом. Она уже умерла и находится на том свете? Или это нашествие инопланетян? Может, не стоило запивать таблетки вином? – Вы... ты... ты кто вообще такой? Ангел? Или демон? Мефистофель? Как у Гете?

– Что ж. – Ей казалось, что создание улыбается. – Пусть будет Мефистофель. Как у Гете.

– То есть ты демон?

– Можно сказать и так. А можно считать меня джинном, ведь я исполняю желания. Собирайся, Мэриэнн. – К ехидству добавились стальные нотки. – Я тот, кто приходит к людям в самый трудный час и предлагает помощь. Не бесплатно, конечно, но об этом мы договоримся после. Ты поняла меня?

Мэриэнн кивнула. Она вспомнила историю о Фаусте и Мефистофеле³. Но разве такое может произойти с ней? Не может. «Я сошла с ума, – решила Мэриэнн, бледнея. – Или это действительно из-за таблеток и вина? Я выпила слишком много...». Сейчас Мэриэнн в очередной раз все испортит: потеряет сознание и умрет, подавившись собственной рвотой. Посмертные фотографии будут ужасны. Мэриэнн Буше запомнится не прекрасной, но несчастной гениальной писательницей, непризнанной и отвергнутой обществом!

От таких мыслей у Мэриэнн зашипало в глазах. Какая же она жалкая неудачница! У нее никогда ничего не выходит – ни с книгами, ни с семьей, ни с друзьями, ни с отношениями. С жизнью ничего не выходит! И даже сейчас, когда Мэриэнн наконец решила умереть и спланировала каждую мелочь, перед ней появляется какое-то чудовище и все портит! Она всхлипнула и часто задышала, пытаясь успокоиться.

– Странная реакция, – протянул Мефистофель. – Я ведь предлагаю тебе спасение.

– Я... – Мэриэнн выдохнула, пытаясь собраться. – Я уже все продумала.

– Что ты продумала? – Сложно было сказать, говорил демон насмешливо или скорее раздраженно. – Эпично покончить жизнь самоубийством, чтобы о тебе наконец хоть кто-то заговорил? А заодно, может, и книги твои третьесортные прочитают.

Слова Мефистофеля действовали отрезвляюще, словно ей дали вдохнуть нашатырного спирта. Но и разозлили.

---

² Тест Роршаха – психодиагностический тест для исследования личности, опубликован в 1921 году швейцарским психиатром и психологом Германом Роршахом. Испытуемому предлагается дать интерпретацию десяти симметричных относительно вертикальной оси чернильных клякс.

³ «Фауст. Трагедия» (нем. Faust. Eine Tragödie.) – философская драма Иоганна Вольфганга фон Гете, в которой доктор Фауст заключает сделку со злым духом Мефистофелем. Плата в сделке – душа Фауста.

– Они не третьесортные! – Поначалу хриплый голос Мэриэнн сорвался на крик. – Я старалась, я совершенствовалась, вложила в них всю душу! У меня были и хорошие отзывы на книги, их было много!

Высказавшись, она наконец выдохнула. Приятно было выговориться, выплеснуть эмоции хоть на кого-то, даже если слушатель – загадочная светящаяся масса с повадками демона из мифологии Северной Европы.

– Да, ты вложила душу, – парировал Мефистофель спокойно. – А я ведь очень хорошо чувствую души. И не сказал бы, что твоя особенная. Обычная душа. С комплексом неполноценности, депрессией, алкоголизмом и возможным биполярным расстройством. Но такое не редкость. Кто сказал, что ты гениальна? Что не останешься посредственностью и после смерти? Ты сравниваешь себя с Кафкой и Плат. Но ведь они не правило, они – исключение. А ты лишь серая масса, одна их тех, кто возомнил себя особенным, способным повторить успех более удачливого, более талантливого или более богатого меньшинства. Что из перечисленного есть у тебя? Ничего.

В голосе Мефистофеля прибавилось жесткости и раздражения, когда он заметил, что по напудренным щекам Мэриэнн все же потекли слезы.

– Ты обычная тридцативосьмилетняя тетка. Одинокая, спивающаяся, живущая в своем выдуманном мирке. Просто его хрупкая оболочка наконец треснула, и ты, взглянув на свою жизнь со стороны, осознала правду: наклепай ты хоть сотню жалких книжонок – успеха тебе не добиться. Они никому не нужны. Не цепляют. Денег на раскрутку у тебя нет. Связей нет. А потраченное на мечту время не вернуть. Ты не молодеешь, Мэриэнн, а твои попытки скрыть возраст слоями макияжа – жалки.

От последних слов Мэриэнн залилась краской стыда.

– Если продолжишь пить и принимать таблетки, то умрешь раньше, чем вымолишь у захудалого издательства хоть один печатный экземпляр твоей макулатуры. Да, макулатуры, Мэриэнн, не смотри на меня так. Никто не назовет твои книги шедевром, а тебя – гением. Конечно... – В голос Мефистофеля закралось удовольствие, словно он подошел к своей любимой части монолога. – Конечно, если я не помогу тебе.

– Что? – Мэриэнн икнула.

– Позволь помочь тебе, Мэриэнн, – терпеливо повторил демон.

– К-как? Не понимаю. – Мэриэнн обхватила голову руками, пытаясь собраться с мыслями.

Это казалось невозможным. Комната качалась, как при землетрясении. В голове Мэриэнн будто вертелась карусель – сломанная, она уже кренилась на сторону, грозясь утянуть за собой и хозяйку. К горлу подступал ком. Мэриэнн покачнулась – и тут ей будто бы прилетела хлесткая пощечина. И еще одна. Щеки горели от боли, но Мэриэнн не понимала, как и откуда ее могли ударить. По телу пробежала холодная дрожь, в голове прояснилось, а дурнота перестала поступать к горлу. Комната стояла на месте.

– Лучше? – уточнил Мефистофель. Мэриэнн нерешительно кивнула. – Продолжим разговор?

– Да.

– Ты поняла, что я тебе предложил?

– Не... Не совсем. – Мэриэнн выдохнула, потихоньку возвращая себе самообладание. – И что ты можешь?

– Могу дать тебе все, что захочешь: славу, деньги, любовь.

На это Мэриэнн ничего не ответила. Она подошла к столу, открыла бутылку вина, налила полный бокал и сделала пару больших глотков. Затем обернулась и посмотрела на Мефистофеля с недоверием.

– Докажи, – повелительно сказала Мэриэнн. – Докажи, что у тебя вообще есть силы.

Мефистофель хмыкнул, всем своим видом выражая, что он сверхъестественное существо с магическими силами. Но Мэриэнн требовательно смотрела на него, допив бокал и наливая себе уже второй не первой бутылки за этот вечер. Некоторое время ничего не происходило, и вновь захмелевшая Мэриэнн хотела уже бросить что-нибудь язвительное, как обнаружила, что оставшееся вино в бутылке стало прозрачным. Схватив бутылку, Мэриэнн глотнула прямо с горла. Вино превратилось в воду.

– С пьяными, конечно, проще договориться, – заметил Мефистофель. – Но я предпочитаю вести конструктивные диалоги, а это надо делать на трезвую голову.

– И это все? – протянула Мэриэнн, пытаясь не злиться из-за исчезнувшего вина. Все равно у нее было припрятано еще. – Я думала, ты сейчас чудеса покажешь. Заставишь дом взлететь, переместишь нас в прошлое – или что вы там, демоны, еще можете... Покажешь мне разные миры, как это было в «Фаусте».

Мэриэнн ожидала, что в ответ на грубость Мефистофель разозлится или, может быть даже нападет, но реакция демона шокировала ее. Он лишь рассмеялся.

Звук демонического смеха Мэриэнн никогда не забудет: издевательское веселье разнеслось по комнатухе ледяным эхом. От этого хохота кожа женщины покрылась мурашками, а на лбу выступила испарина.

– Что ж, если ты так этого хочешь, – отсмеявшись, продолжил Мефистофель, – я дам тебе пробную версию того, что предлагаю. Как тебе идея?

Мэриэнн закусила губу. Она посмотрела на разбросанные бумаги, стопки книг, ожидающих своей казни в камине. Сегодня все должно было закончиться! Мэриэнн столько времени готовилась к этому дню, продумала каждую деталь, каждую мелочь. А теперь придется менять планы из-за сомнительного предложения демона.

– Ну же, Мэриэнн. – Видимо, Мефистофель почувствовал ее сомнения. – Что ты теряешь? Тебе некуда спешить, и никому нет дела до того, что с тобой происходит. Нас никто не побеспокоит. Это будет просто безобидный эксперимент.

И тогда, решившись наконец, Мэриэнн кивнула. В этот же момент раздался щелчок.

ГЛАВА 3. Момент Мэриэнн

Темная комнатка с разбросанными листами бумаги, пропахшая алкоголем и одиночеством, сменилась на оживленную улицу. Промозглая зима превратилась в теплое лето. Осталась лишь Мэриэнн, удивленно оглядывающаяся по сторонам.

– Мефистофель? – осторожно позвала она, но демон не откликнулся.

Мэриэнн узнала место, в которое ее перенесли: она стояла напротив популярной пекарни, куда любила заходить с подругами когда-то давно. Однако из стекла витрины на нее смотрел совсем другой человек. Мэриэнн подошла ближе и присмотрелась, но незнакомка не исчезла.

Белая блузка и черная юбка сменились легким летним бирюзовым платьем в белый цветочек. Вместо туфель на каблучке – обычные босоножки. В волосах появилась лента в тон платью. Но главное – как изменилось лицо! Исчезли синяки под глазами, краснота и одутловатость. И сама Мэриэнн будто бы стала стройнее! Разве такое может быть?

– Мэри?

Пока Мэриэнн разглядывала себя в отражении, дверь пекарни открылась, и из нее вышла миниатюрная блондинка. Яркий макияж, модная прическа, нежно-розовое короткое платье – Мэриэнн сразу узнала Симону, свою подругу. Бесплезную подругу, которой лень открыть книгу и прочесть хотя бы пару страниц, чтобы высказать мнение. Давнюю подругу, у которой ветер выдувал из головы все мысли о друзьях, оставляя только новости о распродажах и свиданиях с ухажерами.

– Мэри, ты чего тут стоишь? С собой любишься? – хихикнула Симона. – Красивая ты, красивая, не переживай. Давай, мы с Каролин уже заждались!

Мэриэнн уже и забыла, как уютно было сидеть в этой пекарне. Маленькое светлое помещение со старинной мебелью и множеством цветов, стоящих в вазах на столиках и свисающих со стен, всегда встречало гостей приветливыми хозяевами и приятными запахами из кухни. За столом в углу уже ждала Каролин – не в пример Симоне скромно одетая шатенка, порой отпугивающая людей своим слегка надменным выражением лица и бескомпромиссной прямоотой. Вот уж на кого Мэриэнн надеялась, когда просила дать отзыв на книги. Вот уж кто подвел ее, отговариваясь занятостью на работе или проблемами в семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.